

НИКОЛАЙ ВОЗНЕСЕНСКИЙ И ДРУГИЕ ПРЕДСТАВИТЕЛИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ НАУКИ О ГОСУДАРСТВЕННОМ БЮДЖЕТЕ, ДЕНЕЖНОМ ОБРАЩЕНИИ И КРЕДИТЕ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Н. В. Фадейкина, П. А. Новгородов

Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ»,
Новосибирск, Россия

Статья посвящена памяти гениального советского ученого Николая Алексеевича Вознесенского, который еще в предвоенные годы разработал основы теории и методологии экономики интенсивного типа, способствующие модернизации системы комплексного планирования в экономических районах страны, сочетанию отраслевого и территориального планирования, а также развитию системы балансового планирования народного хозяйства, существенно повлиявшую на функционирование механизма формирования и исполнения государственного бюджета. Под руководством Н. А. Вознесенского была разработана и реализована стратегия Военной экономики СССР. Он сыграл существенную роль не только в области государственных финансов, совершенствовании государственного статистического учета, но и в организации новой модели денежного обращения и кредита, функционирующей в годы Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Николай Алексеевич Вознесенский, Военная экономика СССР, государственный бюджет, денежное обращение и кредит в годы войны.

Вознесенский Николай Алексеевич¹ – выдающийся представитель советского поколения российской школы экономистов, ученых, политиков и государственных деятелей, «на плечах которых, как на интеллектуальном фундаменте, строилось новое общество, новая экономика, новые социальные отношения. Его короткий жизненный путь был динамичным и прошел как бы на одном дыхании. Это на его плечах были формирование и реализация военной экономики страны, разра-

ботка военно-хозяйственных планов, перебазирование и эвакуация большей части имеющегося производственного потенциала страны и прежде всего авиационной, танковой промышленности, всех отраслей, производящих оружие, боеприпасы, а также металлургии и других производств, обеспечивающих военно-промышленный комплекс государства всем необходимым» [1].

Н. А. Вознесенский пришел в Госплан СССР в 30-х годах со своими обоснованными позициями

¹ Николай Алексеевич Вознесенский (1903–1950) – советский партийный и государственный деятель, доктор экономических наук (1935), академик АН СССР (27.09.1943), лауреат Сталинской премии первой степени (1947), которую он получил за книгу «Военная экономика СССР в период Отечественной войны». В годы Великой Отечественной войны – председатель Госплана СССР, член Государственного комитета обороны и член Комитета при Совете народных комиссаров СССР по восстановлению хозяйства на освобожденных территориях (с 1943 г.).

В известной статье д-ра экон. наук, проф. В. В. Громыко указано, что «с 1937 г. Н. А. Вознесенский был председателем Госплана СССР. С 1939 по 1950 г. Вознесенский параллельно был заместителем (позднее – первым заместителем) председателя Совета Народных Комиссаров (позднее – Совета Министров СССР) [2].

«В связи с «Ленинградским делом» 7 марта 1949 г. Н. А. Вознесенский был снят с поста заместителя председателя Совета министров СССР и выведен из состава Политбюро ЦК, в сентябре того же года опросом исключен из состава ЦК ВКП(б). 11 сентября 1949 г. Политбюро ЦК приняло постановление «О многочисленных фактах пропажи секретных документов в Госплане СССР», которое утверждало предложение комиссии партийного контроля об исключении Вознесенского из состава ЦК ВКП(б) и предании его суду. 27 октября 1949 г. арестован, ночью 30 сентября 1950 г. осужден к «высшей мере наказания» – расстрелу. Через час после вынесения приговора был расстрелян. Реабилитирован Военной коллегией Верховного Суда СССР 30 апреля 1954 г. КПК при ЦК КПСС подтверждено членство в партии». URL: https://ru.ruwiki.ru/wiki/Вознесенский_Николай_Алексеевич.

по методологии планирования, управления и хозяйствования, которые могли в определенных условиях в корне изменить теоретический догматический подход, навязываемый практике хозяйствования. Суть позиции Вознесенского состояла в использовании комплексного подхода к формированию и использованию интеграционного финансово-экономического механизма, из которого нельзя объективно изъять ни одного звена (например, товарно-денежные инструменты), не трансформировав экономику. Эти позиции были доведены до сведения научного сообщества и органов государственной власти еще в 1932 г. в его статье «К вопросу об экономике социализма», где он обосновал необходимость реализации товарно-денежных отношений, доказывая наличие в плановой экономике товарно-денежной формы продукта труда, реализуемой через единство плана и хозяйственного расчета, через обеспечение правильного соотношения цен на различные виды продукции. Он также обосновал действие закона стоимости в условиях социализма, рыночных цен, прибыли как условий улучшения планового руководства народным хозяйством. Как подчеркивает профессор В. Иванченко в своей статье, «эти идеи впоследствии были частично реализованы в 1965 г. в Концепции экономических реформ А. Н. Косыгина, в разработке и реализации которых Н. А. Вознесенский принял непосредственное участие, работая в Госплане СССР (1965–1980 гг.)» [3].

С точки зрения В. Иванченко, «Н. Вознесенский заложил основы теории и методологии экономики интенсивного типа, комплексного планирования в экономических районах, сочетания отраслевого и территориального планирования, развития системы балансового планирования народного хозяйства. Под руководством Вознесенского

к развитой форме натуральных балансов была подключена структура синтезированных балансов: национального дохода, денежных доходов и расходов населения, заработной платы и ее товарного обеспечения. Стратегия экономической победы в Великой Отечественной войне была заложена уже в планах первой, второй и третьей пятилеток, в годовых планах предвоенных лет. Это и было стратегическим ответом на подготовку Германией новой мировой войны. Победа СССР была обусловлена органическим сочетанием политики ускоренного мобилизационного строительства индустриального фундамента СССР, стратегии военной безопасности, создания и развития военно-промышленного комплекса (ВПК), экономической стратегии обеспечения фронта и тыла продовольствием и всем необходимым. Среди основных разработчиков этой стратегии был великий стратег финансово-экономического обеспечения Победы Николай Алексеевич Вознесенский» [3].

Уже с начала 1941 г. в СССР функционировала принципиально новая Военная экономика, о которой после войны Н. А. Вознесенский написал замечательную монографию «Военная экономика СССР в период Отечественной войны» [4] (ее первая редакция вышла в 1947 г.).

В докладе на XVIII Партконференции в феврале 1941 г. он, подводя итоги 1940 г., довел до сведения участников конференции результаты развития промышленности за 1932–1940 гг., которые демонстрировали весьма важные позитивные трансформации (см. табл. 1), и раскрыл содержание Плана развития народного хозяйства СССР на 1941 г. К тому времени, под руководством Вознесенского была завершена разработка генеральной перспективы развития народного хозяйства на пятнадцать лет (1943–1957 гг.) [3]. Но Война отодвинула эту работу.

Таблица 1

Промышленная динамика

	1932 г.	1937 г.	1940 г.
Валовая продукция промышленности, млрд руб.	38,6	95,5	138,5
Уголь, млн тонн	64,4	128,0	165,9
Нефть, млн тонн	21,4	28,5	31,1
Чугун, млн тонн	6,2	14,5	14,9
Сталь, млн тонн	5,9	17,7	18,3
Прокат, млн тонн	4,4	13,0	13,1
Станки металлорежущие, тыс. штук	19,7	48,5	58,4
Электроэнергия, млрд кВт/ч	13,5	36,2	48,3

Основные идеи Н. А. Вознесенского в области трансформации народного (национального) хозяйства в условиях войны и результаты их реализации изложены в вышеуказанной монографии «Военная экономика СССР в период Отечественной войны» [4], которая начинается со следующего абзаца: «Великая Отечественная война 1941-1945 годов коренным образом изменила народное хозяйство СССР, перестроила советскую экономику в интересах победоносной войны и создала своеобразные закономерности военного периода. В истории СССР – это особый период социалистической экономики, период *Военной экономики*» [4, с. 3].

Далее он, обращаясь к речи Иосифа Виссарионовича Сталина, произнесенной 9 февраля 1946 г. «Об итогах войны и развитии экономики СССР»², подчеркивает, что Вторая мировая война возникла «...как неизбежный результат развития мировых экономических и политических сил на базе современного монополистического капитализма» (как неоднократно подчеркивал Сталин) в ходе реализации второго кризиса капиталистической системы мирового хозяйства. «Главные фашистские государства – Германия, Япония, Италия – в интересах одной группы стран монополистического капитализма попытались вооружённой силой изменить в свою пользу положение, сложившееся внутри мировой системы капитализма. Вторая мировая война между блоком буржуазно-демократических государств и блоком фашистских государств исторически совпала с Отечественной войной Советского Союза против гитлеровской Германии, вероломно напавшей на нашу Родину. В огне войны сложилась антифашистская коалиция Советского Союза, Соединённых Штатов Америки и Великобритании в целях разгрома вооружённых сил фашистских государств. Среди участников этой коалиции были различные установки в определении целей войны. Советский Союз считал основной задачей войны – разгром немецкого и японского империализма, уничтожение фашизма, восстановление и развитие демократических порядков в Европе. Соединённые Штаты Америки вместе с Англией считали основной задачей войны – избавление от немецкой и японской конкуренции на мировых рынках и утверждение господствующего положения американских капиталистических монополий. Тем не менее, союзники

в войне против Германии и Японии были из одной коалиции, в одном лагере. Вторая мировая война выявила в острой форме противоречия в лагере капиталистических стран между блоком буржуазно-демократических государств, с одной стороны, и блоком фашистских государств, с другой стороны. Эти противоречия оказались своеобразным резервом социалистического государства; использование их в интересах разгрома гитлеровской Германии, а затем и в интересах поражения японского империализма является величайшей Победой внешней политики СССР» [4, с. 4-5].

С точки зрения Н. А. Вознесенского, в ходе Великой Отечественной войны (ВОВ) получили развитие «сталинская военная тактика и стратегия, впитавшая опыт Кутузова и Суворова, освящённая гением полководца Сталина, обогащённая современной военной техникой. Сталинская наука побеждать, новая тактика сочетания огня и манёвра обогатила Советскую Армию величайшей силой, направленной на уничтожение врага. Для многих и многих поколений сталинская наука побеждать навсегда останется источником мудрости, героизма и благородного вдохновения» [4, с. 9].

Авторы данной статьи рекомендуют прочитать не только монографию Н. А. Вознесенского «Военная экономика СССР в период Отечественной войны», но и блестящий отзыв на нее доктора философских наук Виктора Васильевича Трушкова³, где Вознесенский справедливо назван Главным Маршалом военной экономики СССР и подтвержден тот факт, что фронтовики часто ставили рядом с Маршалом Г. К. Жуковым имя Главного Маршала военной экономики СССР Н. А. Вознесенского, считая их вклад в Победу равновеликим.

Период Военной экономики СССР, которому и посвящена рассматриваемая монография Н. А. Вознесенского, характеризуется быстрыми темпами расширенного воспроизводства в восточных районах СССР; оно нашло свое выражение в росте численности рабочих, увеличении промышленного производства и новых капиталовложений, обеспечивающих существенное развитие производительных сил СССР.

По мнению проф. В. В. Громыко, «невозможно переоценить значение деятельности Н. А. Вознесенского в годы Великой Отечественной войны,

² URL: <https://nstarikov.ru/rech-stalina-ob-itogah-voyny-i-razviti-jekonomiki-sssr-116422> (дата обращения: 23.07.2025).

³ См. опубликованную 1 июня 2020 г. в Газете «Правда» статью Виктора Васильевича Трушкова «Размышления над книгой «Главного маршала военной экономики СССР», академика Н. А. Вознесенского «Военная экономика СССР в период Отечественной войны».

В. В. Трушков широко известен не только в научно-образовательной среде (он является доктором философских наук, профессором кафедры истории и теории политики МГУ имени М. В. Ломоносова), но и среди представителей КПРФ, являясь ее активным деятелем (он многие годы являлся политическим обозревателем газеты «Правда», но его уже более 4-х лет нет с нами).

когда он работал параллельно в Госплане СССР, Совете Министров и Государственном Комитете Обороны. В считанные дни были изменены принципы планирования и структура Госплана, где были организованы отделы боеприпасов, вооружения, судостроения, авиационной и танковой промышленности. Был разработан военно-хозяйственный план обеспечения обороны страны с учетом как имеющихся ресурсов и производственных мощностей Урала и Сибири, так и эвакуируемых в эти районы предприятий» [5].

Как отмечал исследователь и государственный деятель Яков Ермолаевич Чадаев⁴, автор известнейшей книги о Военной экономике, «перевозка производственных сил на восток – одна из ярчайших страниц Великой Отечественной войны. Эвакуация промышленных предприятий и населения из прифронтовой полосы в глубокие тыловые районы с целью сохранить основные фонды народного хозяйства для создания военной экономики являлась составной, хотя и вынужденной, частью перестройки социалистической экономики на военный лад... Огромных усилий требовало налаживание новых экономических связей между Центральным промышленным районом, Закавказьем и Средней Азией, с одной стороны, Уралом и Сибирью – с другой. Система межрайонных экономических связей была нарушена в результате быстрого продвижения немецко-фашистских армий в глубь страны и нуждалась в коренной перестройке. В этих неимоверно тяжелых условиях в гигантских масштабах развертывалось военное производство в восточных районах, предпринимались героические усилия для увеличения производства военной техники, вооружения, боеприпасов, горючего и других материальных средств, необходимых фронту» [6].

Сама эвакуация крупнейших предприятий и ускоренный пуск их в действие, переориентация работы всех заводов на выполнение заказов фронта и выпуск военной продукции представляли собой задачу чрезвычайной сложности и важности. «Сотрудники Госплана работали практически круглосуточно по переводу народного хозяйства в режим Военной экономики. Несмотря на организованную ежедневную отчетность по производству вооружения, Вознесенский постоянно сам объезжал ведущие предприятия, выяснял, что требуется для

роста выпуска боеприпасов и техники, посещал испытательные полигоны новой техники. Все нужды военного производства тут же закладывались в плановые задания соответствующим предприятиям и ведомствам. Так, например, именно Госплан СССР помог в кратчайшие сроки скоординировать все силы на строительстве нефтепровода по дну Ладожского озера в 1942 г. к осажденному Ленинграду, на производстве катюш, крупнокалиберных мин, истребителей, штурмовиков, знаменитых танков «тридцатьчетверок» и т. д.» [5].

Именно в годы войны наиболее ярко проявились положительные стороны централизованного планирования и бюджетного финансирования, способных в критической ситуации мобилизовать в кратчайшие сроки все ресурсы, скоординировать действия сложнейшего финансово-экономического механизма и направить все силы на решение поставленных задач.

По предложениям Н. А. Вознесенского, с первых дней войны был разработан «Мобилизационный народнохозяйственный план» на III квартал 1941 г. Он коренным образом пересматривал действующий план, включив в него программу военной конверсии с увеличением производства военной техники на 26 %, а также всех необходимых для этого ресурсов, особенно капитальных вложений с утверждением заданий по дополнительному производству и перераспределению объемов металла. Все это направлялось в регионы размещения эвакуированных производств и строительства новых военно-промышленных предприятий и комплексов на Урале, в Западной части Сибири, в Поволжье» [3].

Важное место в области планирования занимало составление балансов и балансовых расчетов. В первый период войны в балансах особое внимание уделялось перераспределению ресурсов в народном хозяйстве в пользу военных отраслей в связи с сокращением национального дохода и увеличением военного потребления. В материальных балансах и планах распределения, разрабатываемых по стране в целом и отдельным районам, предусматривалось широкое использование внутренних резервов и местных ресурсов, устанавливались жесткие нормы расхода материалов, дефицитной продукции и строгое целевое использование ресурсов.

⁴ Яков Ермолаевич Чадаев родился в поселке Омутнинский Гласовского уезда Вятской губернии в 1904 г. В довоенное время и в годы Великой Отечественной войны Я. Е. Чадаев активно участвовал в разработке важнейших решений ЦК ВКП(б) и СНК СССР, связанных с перестройкой народного хозяйства на военный лад, с восстановлением хозяйства в освобожденных районах. Занимаемые его должности таковы: 1930-1932 гг. – член Президиума, заместитель Председателя Госплана Удмуртской АССР; 1933-1937 гг. – старший экономист, заместитель начальника сектора экономики производства Госплана СССР; 1937-1939 гг. – заместитель председателя Госплана РСФСР; 1939-1940 гг. – заместитель председателя Комиссии советского контроля СССР; 1940-1949 гг. – Управляющий делами Совнаркома (Совмина) СССР. С 1947 г. Я. Е. Чадаев – депутат Московского городского совета 2-го созыва. С 1950 г. выполнял различного рода государственную работу. В 1962 г. защитил докторскую диссертацию, ему была присвоена степень доктора экономических наук. С 1975 г. – на пенсии. Умер Яков Ермолаевич в 1985 г. Приведем некоторые его награды: орден Ленина (20.04.1944), орден Октябрьской Революции (24.05.1971), орден Отечественной войны 1-й степени (06.11.1945), два ордена Трудового Красного Знамени (31.12.1954; 21.12.1964), орден Дружбы народов (07.12.1984), медали («За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» и др.).

В балансовой работе важное место занимали баланс государственного бюджета (ГБ) и баланс денежных доходов и расходов населения (БДДРН). ГБ предусматривалось решение двух главных финансово-экономических задач военного периода: во-первых, осуществление перераспределения национального дохода для финансирования военных затрат посредством мобилизации средств хозяйственных организаций; во-вторых, мобилизация средств населения и неиспользованных остатков средств довоенного периода. БДДРН имел исключительное значение для увязки потребления и доходов населения с ростом средств производства и производительностью общественного труда. Он давал возможность всемерно использовать свободную наличность денег у населения; стимулировать в условиях сокращения рыночных фондов товаров рост выпуска товаров широкого потребления из местных децентрализованных источников сырья; обеспечивать максимальное соответствие расходов населения его доходам [6].

Профессор В. В. Громыко в вышеупомянутой работе обращает внимание на то, что Н. А. Вознесенский сыграл существенную роль не только в области государственных финансов, но и «в совершенствовании государственного статистического учета. К концу 1943 г. он добился того, что статистические органы стали представлять оперативную пятидневную и декадную отчетность по ведущим позициям – чугуну, стали, прокату, электроэнергии и т. д.»; именно по его инициативе «директивные органы по ряду важных позиций могли иметь ежедневную отчетность. После войны оперативная и достоверная отчетность ЦСУ Госплана СССР стала еженедельной» [5].

Как отмечает в своей статье проф. О. Б. Мозолин, «достоверные и своевременные сведения о развитии освобожденных территорий от немецко-фашистских оккупантов с 1943 г. стали формироваться Госпланом СССР в виде отчетов о выполнении государственного народно-хозяйственного плана (с учетом обновленных статистических сведений) ежемесячно, благодаря новым инициативам концептуального, методологического и организационно-методического характера руководителя Госплана СССР, академика АН СССР Н. А. Вознесенского, который с 1943 года был утвержден членом Комитета при СНК СССР по восстановлению хозяйства в районах, освобожденных от немецко-фашистских оккупантов. Согласно справке, подготовленной ЦСУ Госплана СССР, в которой подводились итоги выполнения народно-хозяйственного плана за 1943 г., производство важнейших видов промышленной продукции в 1943 г. было выше, чем в 1942 г., на 22 % выросла добыча угля, на 18 % – выплавка чугуна. Значительно увеличилось производство оборудования, особенно доменного, мартеновского, электромоторов и станков. В это время были восстановлены и вновь построены жилые дома, куда было вселено 1 814 тыс. человек» [7].

Многие исследователи [1; 2; 5-7 и др.], анализируя деятельность Н. А. Вознесенского, отмечали, что он большое внимание уделял роли научно-технологического процесса (НТП) в социалистической экономике. Этому способствовала деятельность при Госплане СССР Института технико-экономической информации (ИТЭИН), впоследствии ставшего известным как ВИНТИ (Всесоюзный институт научно-технической информации). ВИНТИ снабжал Госплан СССР информацией, позволявшей учитывать новые направления НТП и включать их в государственные планы. *Это способствовало созданию Вознесенским основ теории и методологии экономики интенсивного типа, способствующих модернизации системы комплексного планирования в экономических районах страны, сочетанию отраслевого и территориального планирования, а также развитию системы балансового планирования народного хозяйства.* Под руководством Н. А. Вознесенского к развитой форме натуральных балансов была подключена целая структура синтезированных балансов: национального дохода, денежных доходов и расходов населения; заработной платы и ее товарного обеспечения и др. [1].

Следует отметить, что в период военной экономики финансовая система (ФС) и денежное обращение (ДО) государства выдержали тяжёлые испытания. Рост и укрепление военного хозяйства СССР обеспечили относительную устойчивость советской ФС и ДО. Финансовая система Советского Союза «через бюджет, кредит и деньги в период Военной экономики выполняла следующие основные экономические задачи: 1) перераспределение народного (национального) дохода страны для финансирования военных расходов путём мобилизации средств населения, его текущих доходов и частично довоенных накоплений; 2) во-вторых, перераспределение материальных запасов и резервов в народном хозяйстве в пользу тяжёлой промышленности и, прежде всего, в пользу военного производства; 3) в-третьих, осуществление денежного контроля за производством и распределением общественного продукта в соответствии с потребностями военного хозяйства» [4, с. 132].

Существенное изменение состояния государственного бюджета (ГБ) за период ВОВ демонстрировало следующие данные: доходы ГБ со 180 млрд руб. в 1940 г. уменьшились до 165 млрд руб. в 1942 г., в том числе доходы от социалистического хозяйства уменьшились со 158 млрд руб. до 108 млрд руб., или с 87 до 65 %. В то же время, платежи и взносы населения увеличились с 19 млрд руб. в 1940 г. до 44,7 млрд руб. в 1942 г., или с 10,8 до 27 % всех доходов; расходы ГБ выросли со 174,3 млрд руб. в 1940 г. до 182,8 млрд руб. в 1942 г., в том числе военные расходы выросли с 56,7 млрд руб. до 108,4 млрд руб., или с 32,5 до 59 % всех расходов ГБ. В то же время, объем финансирования народного хозяйства уменьшился с 58,3 млрд руб. до 31,6 млрд руб., или с 33 до 17 % всех расходов госу-

дарственного бюджета. Таким образом, при общем уменьшении доходов ГБ на 8 % доходы от социалистического хозяйства (то есть прибыль) уменьшились на 32 %, а платежи и взносы населения увеличились на 129 %, или в два с четвертью раза. Расходы ГБ увеличились на 5 %, в том числе военные расходы увеличились на 91 %, а расходы, направляемые на финансирование народного хозяйства, уменьшилось на 46 %. Вместо превышения (как это было в 1940 г.) текущих доходов над текущими расходами в сумме 3,2 млрд руб., в 1942 г. имело место превышение текущих расходов над текущими доходами в сумме 18,9 млрд руб., которые были покрыты за счёт эмиссии и мобилизации через кредитную систему материальных резервов и запасов, созданных благодаря достаточно эффективному функционированию Государственного банка (Госбанка) СССР до войны [4, с. 132-133].

Во время ВОВ денежная эмиссия использовалась советским правительством «для покрытия военных расходов и для финансирования эвакуации значительной части промышленных предприятий и населения из западных районов страны в восточные. На территориях, временно оккупированных немецкими войсками, немецкая администрация выпускала в обращение банковские денежные резервы без учёта реальной, резко уменьшившейся потребности в деньгах. Война привела к установлению новых денежных пропорций в экономике, однако, несмотря на увеличение денежной массы, правительство сохраняло твёрдые довоенные цены на предметы потребления, распределяемые по карточкам. Твёрдыми были и цены на средства производства и военное снаряжение» [8].

Как отмечает в своей книге Н. А. Вознесенский, «в 1943 г. вместе с ростом военного хозяйства происходило укрепление государственного бюджета (ГБ).

Доходы выросли до 202,7 млрд руб., а расходы – до 210,0 млрд руб.; превышение текущих расходов над текущими доходами уменьшилось до 7,3 млрд руб., которые были покрыты эмиссией, а также материальными резервами и запасами прошлых лет. Доходы от функционирования социалистического хозяйства в 1943 г. выросли по сравнению с 1942 г. на 14 млрд руб.; доходы от платежей и взносов населения выросли на 15,4 млрд руб. Военные расходы выросли за год на 16,6 млрд руб. Расходы на финансирование народного хозяйства в 1943 г. остались на уровне 1942 г. В 1944 военном году произошло существенное укрепление ГБ и финансовой системы страны. За этот год текущие расходы государства, несмотря на рост финансирования народного хозяйства и Советской Армии, полностью были обеспечены текущими доходами государства. Следовательно, в ходе Великой Отечественной войны разрыв между текущими доходами и расходами ГБ сокращался, а в 1944 г. был сведён к нулю» [4, с. 133-134].

Динамика изменения ключевых показателей государственного бюджета СССР за период 1940-1945 годы проиллюстрирована в табл. 2.

По мнению Н. А. Вознесенского, в Военной экономике СССР крайне важно отметить сохранение на высоком уровне накоплений социалистического хозяйства (прибыли), составивших в 1942 г. 64 %, а в 1943 г. – 58 % всех бюджетных доходов. Высокий уровень прибыли стал возможен в результате роста объема социалистического производства во время ВОВ и снижения размера издержек производства и обращения. «Себестоимость продукции промышленных наркоматов снизилась в 1941 г. на 6,9 %, в 1942 г. – на 5,9 и в 1943 г. – дополнительно на 2,5 %, причём, себестоимость продукции машиностроения снизилась в 1941 г. на 24 %, в 1942 г. – на 17 и в 1943 г. – дополнительно на 9 %» [4, с. 134].

Таблица 2

Динамика показателей государственного бюджета СССР в 1940-1945 годах, млрд руб. [4]

Доходы / расходы	1940 г.	1941 г.	1942 г.	1943 г.	1944 г.	1945 г.
Всего доходов, в том числе:	180	177	165	204	269	302
налог с оборота	106	93	66	71	95	123
отчисления от прибыли	22	24	15	20	21	17
социальное страхование	9	7	6	7	9	1
налоги и сборы с населения	9	11	22	27	37	4
государственные займы	12	12	15	26	33	29
Всего расходов, в том числе	174	191	183	210	264	299
народное хозяйство	58	52	32	33	54	74
социально-культурные расходы	41	31	30	38	51	63
оборона	57	83	108	125	138	128
государственное управление	7	5	4	5	7	9
Дефицит (-), профицит (+)	+6	-14	-18	-6	+5	+3

В период Военной экономики СССР исключительное значение в деле мобилизации и перераспределения материальных ресурсов в пользу ВОВ играл государственный кредит (ГК). «Мобилизация через кредитную систему свободных финансовых ресурсов в отраслях народного хозяйства составила 2 млрд руб. Выявленные кредитной системой товарные запасы в различных отраслях народного хозяйства на различных стадиях производственного процесса перераспределялись в пользу военного хозяйства. Таким образом происходило использование на текущие военно-хозяйственные нужды запасов товаров, накопленных до войны в народном хозяйстве СССР. Уменьшение материальных резервов и запасов в народном хозяйстве в первые два года Великой Отечественной войны привело к сокращению краткосрочных кредитных операций Государственного банка СССР, несмотря на увеличение кредита предприятиям военной промышленности. Но со второй половины 1943 г. начался рост кредитных вложений для обеспечения процессов расширенного воспроизводства. Таким образом, если в первые два года ВОВ происходило уменьшение материальных запасов в народном хозяйстве, то в 1943 г. вместе с ростом военного хозяйства началось увеличение этих запасов, а вместе с ним и рост кредитных отношений (увеличение кредита составило за 1943 г. около 6 млрд руб.). Таким образом, кредит в условиях военного хозяйства сыграл огромную роль в деле планового перераспределения материальных ресурсов и ускорения процесса воспроизводства» [6, 137-138].

Прочность военного бюджета Советского Союза и устойчивость его кредитной системы в значительной мере определяло состояние денежного обращения, структура и размеры которого в период военной экономики претерпели серьезные изменения. Значительное количество денег стало оседать в каналах обращения, а из города через колхозный рынок текущие денежные доходы населения частично переходили в деревню.

Следует отметить, что денежные расходы городского населения в 1940 г. превышали доходы на 3,6 млрд руб., а в 1942 г. – на 2,2 млрд руб., что означало уменьшение денежной наличности у город-

ского населения. Однако, если в довоенном 1940 г. уменьшение денежной наличности в городе означало общее уменьшение денег в обращении, то в 1942 военном году деньги из города уходили в деревню, увеличивая в стране общее количество денег в обращении. В 1941 г. в связи с единовременными большими выплатами заработной платы рабочим и служащим, мобилизуемым в Советскую Армию, а также в 1943 г. в связи с быстрым ростом фондов заработной платы увеличение городского товарооборота отставало от денежных доходов городского населения. В силу этого в указанные годы количество денег в обращении увеличилось и в городе [9].

Денежные доходы сельскохозяйственного населения в 1942 г. по сравнению с 1940 г. значительно выросли за счёт увеличения розничных цен на колхозных рынках, на которых крестьяне продавали свои излишки сельскохозяйственных товаров. Денежные расходы сельскохозяйственного населения в 1942 г. также выросли по сравнению с 1940 г., но в меньших размерах, чем денежные доходы. Денежные доходы сельскохозяйственного населения превышали текущие расходы, что означало оседание части денег в каналах обращения. В деревне этот процесс имел место и в 1943 г. В силу этого, особое значение в период ВОВ приобрела, наряду с развитием товарооборота, задача мобилизации денежных средств населения. Она осуществлялась не только через налоговую систему, куда поступали налоговые платежи от населения, но и посредством таких финансовых инструментов, как *военные займы и добровольные взносы населения*, благодаря исключительно патриотическому подъёму среди населения города и деревни СССР, представители которого активно подписывались на военные займы и участвовали в других формах добровольных взносов населения [9].

За годы войны было выпущено четыре военных займа, выпускная цена которых составила 72 млрд руб. Итоги размещения военных займов представлены в нижеприведенной таблице 3.

Существенная положительная разница между подписной и выпускной ценой военных займов также способствовала снижению дефицита государственного бюджета.

Таблица 3

Итоги размещения военных займов в годы Великой Отечественной войны, млрд руб.*

Год выпуска займа	Выпускная цена займа	Сумма подписки	Абсолютное отклонение
1942	10	13,19	+13,19
1943	12	20,84	+8,84
1944	25	28,96	+3,96
1945	25	26,72	+1,72
Итого	72	89,71	+17,71

* Составлено авторами по [9, с. 16-27; 10, с. 123-124.]

Следует отметить, что рост военных займов в военное время в СССР значительно уступал по объему и роли в покрытии военных расходов займам, проводимым в других странах антигитлеровской коалиции. В частности, в США за годы войны было выпущено восемь долгосрочных займов, подписная цена которых составила 150 млрд долл. Подавляющая часть государственных ценных бумаг в США была приобретена банками, а также торгово-промышленными корпорациями [11]. Примерно четвертая часть ценных бумаг всех выпусков приходилась на физических лиц. В Великобритании в годы войны за счет военных займов было покрыто около 60 % военных расходов [10, с. 161].

В СССР за счет государственных внутренних заимствований военного времени удалось покрыть в среднем 12,8 % военных расходов (6,5 % – в 1941 г.; 9,3 % – в 1942 г.; 12,5 % – в 1943 г.; 12,1 % – в 1944 г.; 23,6 % – в 1945 г.). Основная причина столь невысокого покрытия состояла в том, что финансовый потенциал населения, колхозов и промысловых артелей был истощен, и проблему привлечения дополнительных финансовых ресурсов можно было бы решить только за счет крупных инвесторов – предприятий, банков, страховых организаций и др., которых на тот момент времени в стране не было. Финансовые возможности колхозов, предприятий потребительской и промысловой кооперации, на которые Наркомат финансов распространил размещение государственных займов в первые годы войны, были не сопоставимы с финансовыми возможностями крупных западных инвесторов [11].

Примером самоотверженности и демонстрации высокого гражданского долга советских людей в годы войны стал Фонд обороны, формирование которого происходило за счет добровольных пожертвований от отдельных граждан и целых коллективов денежных средств, ценных бумаг, драгоценных металлов и др. Средства, поступающие в Фонд обороны, были подвержены строжайшему учету, ежедневно комиссар финансов СССР А. Г. Зверев лично подписывал сводки и предоставлял их в Совет Народных Комиссаров. За годы войны в Фонд обороны поступило более 16 млрд руб. наличностью, 13 кг платины, 131 кг золота, 9 519 кг серебра, на 1,8 млрд руб. драгоценностей, облигаций государственных займов на сумму свыше 4,5 млрд руб., вкладов в сберегательные кассы – 0,5 млрд руб. На средства, собранные в Фонде обороны, было создано свыше 2,5 тыс. боевых самолетов, несколько тысяч танков, восемь подводных лодок, 16 военных катеров и т. д. [12]. Таким образом, добровольные взносы населения сыграли существенную роль в повышении устойчивости системы государственных финансов и укреплении военного потенциала страны.

Несколько позже, с декабря 1942 г., в СССР начался массовый сбор средств в Фонд Красной Армии на строительство танковых колонн, авиаэскадрилий, боевых кораблей, бронепоездов, минометов, радиостанций, снаряжения [12]. Известно, к примеру, что Сергей Рахманинов перечислил в Фонд Красной Армии денежный сбор от нескольких концертов, которые он дал в США. Михаил Шолохов передал в Фонд обороны свою Сталинскую премию. Известные деятели науки, культуры и искусства, медицины и другие представители советской интеллигенции поступали подобным образом [13-14].

Индивидуальные и коллективные добровольные взносы населения в Фонд обороны и Фонд Красной Армии нашли своё яркое выражение в переписке товарища Сталина с представителями всех слоёв советского народа. Добровольные взносы населения СССР в указанные фонды дали на нужды ВОВ за четыре года военной экономики 94,5 млрд руб. [4, с. 137].

Важнейшей особенностью Военной экономики СССР является сохранение относительно устойчивого денежного обращения (ДО), несмотря на значительную эмиссию денег, вызванную потребностями финансирования ВОВ. Сравнительная устойчивость системы ДО СССР в период ВОВ «определяется:

- во-первых, сохранением твёрдых государственных розничных цен на предметы продовольствия и предметы первой необходимости;
- во-вторых, сохранением устойчивых отпускных цен на средства производства и военную технику *при заметном снижении себестоимости*;
- в-третьих, централизованным распределением материальных ресурсов, подчинённым плану, исключая господство рыночного закона спроса и предложения;
- в-четвёртых, устойчивыми заготовительными ценами на сельскохозяйственные продукты, при сосредоточении основных масс этих продуктов в руках Советского государства;
- в-пятых, восстановлением и развитием промышленного производства, сельского хозяйства, транспорта и товарооборота в период военной экономики» [4, с. 138].

Как представляется авторам настоящей статьи, некоторые из перечисленных характеристик системы ДО, функционирующей в годы ВОВ, и в условиях проведения СВО также имеют существенное значение для повышения финансовой устойчивости и обеспечения экономического роста страны.

Возвращаясь к анализу военной экономики в годы ВОВ, отметим, что в целях перестройки народного (национального) хозяйства СССР в военный период Н. А. Вознесенским, как уже отражено выше, было проведено множество судьбоносных для государства комплексов мероприя-

тий, связанных с модернизацией финансовой системы страны, в том числе мобилизация средств населения и ресурсов народного хозяйства на финансирование ВОВ, в рамках которой был повышен удельный вес военных расходов в государственном бюджете, использована эмиссия как один из дополнительных источников финансирования военного хозяйства.

В целом потери имущества в денежном выражении или прямой ущерб, который был нанесен государству и населению в результате разрушений и разграблений государственного, кооперативного и личного имущества за период ВОВ «на территории СССР, подвергавшейся оккупации, оценен по довоенным государственным ценам в 679 млрд руб., или 128 млрд американских долларов. По отношению к национальному имуществу СССР, находившемуся до войны на территории, подвергавшейся оккупации, потери имущества составляют около двух третей. Материальный ущерб, нанесенный народному хозяйству СССР, означает, кроме того: а) прямые военные расходы и дополнительные расходы, вызванные войной и перестройкой народного хозяйства, включая финансирование военного строительства и производства, расходы на противовоздушную оборону, эвакуацию и резэвакуацию предприятий, а также выплату военных пенсий; б) потери доходов населения и социалистических предприятий в период ВОВ вследствие прекращения производства в оккупированных районах. Этот материальный ущерб, т. е. прямые военные расходы и дополнительные расходы, вызванные войной, а также потери доходов населения и социалистических предприятий составили за период ВОВ 1890 млрд руб. в государственных довоенных ценах, или 357 млрд долларов США. Ни одна капиталистическая страна за всю свою прошлую историю и в современной мировой войне не имела таких потерь и варварских разрушений от агрессоров, какие имела в период Великой Отечественной войны наша Родина...» [4, с. 139].

Возвращаясь к оценке системы денежного обращения, функционирующей во время ВОВ, заметим, что Н. А. Вознесенским в вышеупомянутой монографии сделаны следующие выводы.

В период *Военной экономики* в СССР оказалось в обращении денег больше, чем это было необходимо для послевоенной мирной экономики, что в известной мере снизило покупательную силу рубля. Излишек денег в обращении объясняется выпуском (эмиссией) значительного количества денег в 1941-1945 гг. для финансирования военных расходов. Одновременно сократилось производство товаров, продаваемых населению, в результате чего обычным путём (через товарооборот) оказалось невозможным изъять из обращения лишние деньги. Необходимо также учесть тот факт, что на некоторых территориях СССР, временно оккупированных в период ВОВ, оккупанты выпускали

в больших размерах фальшивые деньги, и они использовались на этих территориях. «В СССР за три года Великой Отечественной войны денежное обращение выросло в 2,4 раза и, хотя оно превышало размеры товарооборота в период Военной экономики, всё же оставалось сравнительно устойчивым на протяжении всего периода войны. Тем не менее, количество денег в обращении не может увеличиваться безгранично. Чрезмерное увеличение денег в обращении может подорвать материальные стимулы роста производительности труда, особенно в сельском хозяйстве. Излишние деньги в обращении создают повышенный спрос и, не находя достаточного предложения товаров, снижают материальные стимулы к повышению производительности труда и приводят к чрезмерному росту цен на колхозно-крестьянском рынке. Однако в период Военной экономики обойтись без эмиссии невозможно. Эмиссия денег являлась одним из источников финансирования ВОВ, хотя и незначительным по сравнению с такими источниками, как прибыль и мобилизация средств населения. Деньги и в период Военной экономики СССР играли роль экономического важнейшего инструмента, пользуясь которым Советское государство осуществляло контроль за общественным производством и распределением продуктов. Деньги как мерило издержек производства и обращения служили орудием учёта и контроля за себестоимостью, издержками производства и ценами. Деньги как средство обращения служили для сохранения устойчивых государственных розничных цен на предметы первой необходимости. Деньги как средство платежа и накопления обслуживали мобилизацию сбережений трудящихся на нужды Отечественной войны. Таким образом, в период Военной экономики СССР бюджет, деньги и кредит играли роль мощного рычага мобилизации средств населения и перераспределения материальных ресурсов в пользу Великой Отечественной войны. Несмотря на увеличение выпуска денег в обращение, превышающее потребности товарооборота в период Военной экономики, денежное хозяйство, опирающееся на твёрдые государственные цены, оставалось сравнительно устойчивым» [4, с. 139-140].

Еще не закончилась война, когда в 1943 г. Госплан СССР во главе с Н. А. Вознесенским приступил к формированию плана и к координации действий по восстановлению народного хозяйства в освобожденных районах страны. Работники Госплана выезжали на места в целях определения нанесенного ущерба и составления перечня первоочередных восстановительных работ. Внимание уделялось не только промышленным объектам: по предложению Вознесенского, максимум возможных средств был выделен на восстановление жилого фонда; кроме того, была введена специальная оперативная пятидневная отчетность по количеству построенных или отремонтированных домов. Но основные работы по восстановлению развернулись после Победы.

Проф. В. Иванченко в 2003 г. опубликована статья «Вознесенский: опыт, вошедший в историю» (на нее уже было несколько ссылок в настоящем тексте), где подведены следующие итоги ВОВ: «Научный, непредвзятый анализ позволяет сделать вывод, что победа СССР (с участием стран антигитлеровской коалиции – Англии, США, Франции (в части патриотических сил, возглавляемых генералом де Голлем) – обусловлена органическим сочетанием: общей политики ускоренного строительства индустриального фундамента СССР на основе пятилетних планов и определения долгосрочной перспективы; военной стратегии борьбы с оккупантами; стратегией создания и развития в ходе войны военно-промышленного комплекса (ВПК); экономической стратегии обеспечения фронта и тыла продовольствием и всем необходимым для недопущения экономического кризиса. Такие стратегии были разработаны и успешно реализованы. Здесь помимо И. Сталина, надо, прежде всего, назвать Г. Жукова – стратега и Маршала Победы, Д. Устинова – стратега ВПК и Маршала Победы, Н. Вознесенского – экономического стратега, организатора и Маршала Победы. Именно эта триада составила целостную стратегию Победы СССР в Великой Отечественной войне» [1].

Уже в 1946 г. Госпланом СССР был сформирован новый пятилетний план, который должен был вывести народное хозяйство на уровень, превосходящий довоенный. Скрупулезно устанавливалась очередность работ, оценивались все затраты и ожидаемый экономический эффект, в основу развития закладывались последние достижения науки и техники [5].

На плечи Н. А. Вознесенского возлагались сложные проблемы послевоенного восстановления, модернизации и реструктуризации экономики страны. И здесь Вознесенский проявил свой талант экономического стратега, сделав четвертый пятилетний (первый послевоенный) план восстановления и развития народного хозяйства СССР по своей значимости не менее и даже более важной исторической вехой, чем первый пятилетний план в жизни советского народа.

Обращает на себя внимание тот факт, что «Закон о пятилетнем плане восстановления

и развития народного хозяйства СССР на 1946-1950 гг.»⁵ был напечатан Государственным издательством политической литературы (М.: Госполитиздат); Материалы для лекторов и пропагандистов с одноименным наименованием, содержащие девять работ (статей)⁶, были опубликованы Издательством высшей партийной школы при ЦК ВКП (Б). Работа Н. А. Вознесенского «Пятилетний план восстановления и развития народного хозяйства СССР на 1946-1950 гг.» вышла в 1946 г. (М.: Госпланиздат), а его книга «Военная экономика СССР в период Отечественной войны» – в 1947 г. (М.: Госполитиздат). Это важно отметить, ведь опыт реализации экономической стратегии в годы войны нашел свое развитие и реализацию при разработке послевоенных планов и организации их выполнения, и, в первую очередь, – плана четвертой пятилетки. Проблема во многом имела аспекты формирования Военной экономики, если учесть, что предстояло воссоздать полностью уничтоженный промышленный потенциал европейской части страны, в том числе и за счет перебазирования обратно ряда предприятий и значительной части кадров. Для этого достаточно отметить, что материальный ущерб, причиненный Советской стране фашистскими захватчиками, составил 679 млрд руб. (в ценах 1941 г.). Из них на долю государственных предприятий и учреждений приходилось 287 млрд руб., колхозов – 181 млрд руб., сельских и городских жителей – 192 млрд руб., кооперативных, профсоюзных и других общественных организаций – 19 млрд. руб. [1].

Великий стратег финансово-экономического обеспечения Победы Николай Алексеевич Вознесенский был просто необходим государству для послевоенного восстановления, модернизации и реструктуризации экономики страны, но в марте 1949 г. в связи с так называемым «ленинградским делом» Вознесенский был внезапно отстранен от всех государственных должностей, лишен депутатских мандатов. Его не минула участь многих и многих честных людей, оклеветанных политическими доносами и ставших жертвами сталинских репрессий. Его жизнь с начала и до трагического конца была типичной для выдающихся людей. Он прожил ее честно, беззаветно служа своему народу.

⁵ Закон о Пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства СССР на 1946-1950 гг. – М.: ОГИЗ. Государственное издательство политической литературы. 1946. – 106 с. URL: https://istmat.org/files/uploads/52_096/zakon_o_pyatiletnem_plane_vosstanovleniya.pdf.

⁶ О Пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства СССР на 1946-1950 гг. / Материалы для лекторов пропагандистов (Сборник статей и лекций). – М.: Издательство Высшей партийной школы при ЦК ВКП (Б), 1946. – 187 с. Указанные материалы содержат статьи (работы) следующих авторов: Гатовский Л. М. Основные задачи нового пятилетнего плана (с. 3-27); Сорокин Г. М. Развитие промышленности в новой пятилетке (с. 28-40); Зеленовский А. Восстановление и развитие транспорта в новой пятилетке (с. 41-61); Демидов С. Сельское хозяйство в новой пятилетке (с. 62-77); Жуковский Я. Повышение материального и культурного уровня жизни народов в новой пятилетке (с. 78-100); Коробов А. Размещение производительных сил в новой пятилетке (с. 101-115); Соколов Н. Пути развития техники в новой пятилетке (с. 116-141); Сухаревский Б. Социалистическое воспроизводство в новой пятилетке (с. 143-165); Ляпин А. О постепенном переходе от социализма к коммунизму (с. 166-184).

Из материалов Чернского районного историко-краеведческого музея имени Н.А. Вознесенского⁷ следует, что «предметом постоянной заботы Николая Алексеевича было укрепление научной базы государственного планирования. В частности, по предложенной им схеме Госплан СССР впервые стал разрабатывать баланс народного хозяйства как самостоятельный раздел и органическую часть народно-хозяйственного плана. Разработка балансов явилась важным условием соблюдения внутриотраслевых, межотраслевых и территориальных пропорций, совершенствования структуры всего общественного производства, его гармоничного развития. Балансовый метод не только прочно вошел в планирование, но и стал его основным инструментом. Научные разработки Вознесенского заметно способствовали реализации идеи пропорционального развития народного хозяйства, значительно повысили научный уровень государственного планирования экономики страны, открыли возможность создания планов на 15 – 20-летнюю перспективу. Начатая по инициативе Н. А. Вознесенского еще до войны и возобновленная после нее практическая работа над такими планами была прервана на многие годы его гибелью. В перспективном плане ставились такие крупнейшие вопросы развития народного хозяйства СССР, как строительство новых центров черной и цветной металлургии, реконструкция железнодорожного транспорта, строительство Байкало-Амурской магистрали, создание топливной базы в северных районах европейской части СССР. Вознесенским были заложены основы научного прогнозирования, предвидения, основанного не на интуиции, а на знании объективных законов развития народного хозяйства как с научной и производственной, так и социальной стороны. Конкретные черты Единой энергетической и транспортной систем страны, значение кредита и хозяйственного расчета, как рычагов и стимулов роста производительности труда – по этим и другим проблемам Н. Вознесенский имел твердую точку зрения. Несмотря на свою молодость, он заметно выделялся среди коллег знаниями, общей культурой экономического мышления. Н. А. Вознесенский был сторонником гибкого планирования, максимально учитывающего позицию тех, кому предстоит наполнить план материальным содержанием. Ему принадлежала мысль о необходимости разработки общегосударственного плана освоения и внедрения новой техники».

Литература

1. Иванченко В. Н. А. Вознесенский: опыт, вошедший в историю // Экономист. 2003. № 12. С. 8–18.
2. Экономика Победы: к 80-летию Победы в Великой Отечественной войне: монография / Под общ. ред. М. Ю. Головина, В. Ю. Музычук, И. В. Караваевой. – М.: ИЭ РАН, 2025. – 426 с.
3. Иванченко В. Мобилизационная модель индустриализации СССР как стратегический ответ на подготовку Второй мировой войны // Вестник

Института экономики Российской академии наук. Научный журнал. 2012. № 2. С. 7–25.

4. Вознесенский Н. А. Военная экономика СССР в период Отечественной войны. – М.: Госполитиздат, 1948. – 192 с. URL: https://archive.org/details/20201029_20201029_0751/page/3/?mode/2up (дата обращения: 25.07.2025).

5. Громыко В. В. Портрет ученого: Николай Александрович Вознесенский (1903–1950) // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. 2013. № 5 (59). С. 112–119.

6. Чадаев Я. Е. Экономика СССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): монография / Издание второе переработанное и дополненное. – М.: Издательство «Мысль», 1985. – 495 с.

7. Мозохин О.Б. Экономическая и политическая деятельность Председателя Госплана СССР Н. А. Вознесенского // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2024. Т. 30, № 2. С. 20–30.

8. Розачевская М. А. Деньги советской власти // ЭКО. 2006. № 10 (388). С. 170–185.

9. Денежное обращение в СССР периода Великой Отечественной войны в документах (1941–1945 годы) / По страницам архивных фондов Центрального банка Российской Федерации. – М.: Центральный Банк Российской Федерации, 2008. – 106 с.

10. Доходы семей в годы Великой Отечественной войны: оплата труда, подсобные хозяйства предприятий, личные огороды / 75 лет Победы (1945–2020). – Омск: Общественная палата Омской области, 2020. – 37 с.

11. История Министерства финансов России в четырех томах. Т. 3: 1933–1985 гг. – М.: Инфра-М, 2002. – 352 с.

12. Фадейкина Н. В., Фадейкин Г. А., Глушакова О. В., Пирогова Т. В. Государственные финансы СССР на службе Отечеству в период Великой Отечественной войны // Сибирская финансовая школа. 2025. № 2. С. 5–16.

13. Глушакова О. В. Механизмы адаптации системы государственных финансов СССР к условиям военного времени в довоенный период и в годы Великой Отечественной войны / В сборнике: Денежная система России: история, современность и перспективы развития // Сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции. Под научной редакцией д-ра экон. наук, профессора Н. В. Фадейкиной. – Новосибирск: Сибирская академия финансов и банковского дела, 2019. С. 10–21.

14. Пирогова Т. В., Фадейкин Г. А. О перестройке народного хозяйства и управлении государственными финансами в период Великой Отечественной войны // Непрерывное профессиональное образование и новая экономика. 2020. № 1 (6). С. 144–159.

⁷ Н. Е. Зайцева «Триумф и трагедия», страницы биографии Н. А. Вознесенского (1903–1950) / Материалы Чернского районного историко-краеведческого музея имени Н.А. Вознесенского Н. А., подготовленные Н. Е. Зайцевой, заведующей отделом указанного музея.

Именно в селе Большом Теплом Чернского уезда Тульской губернии 1 декабря 1903 года родился Н. А. Вознесенский. С его краткой биографией, подготовленной Н. Е. Зайцевой (зав. отделом указанного музея), можно ознакомиться на сайте музея. URL: <https://rikm-chem.tls.muzkult.ru/news/17725648> (дата обращения: 16.09.2025).

Сведения об авторах

Фадейкина Наталья Васильевна – доктор экономических наук, профессор, Заслуженный деятель науки и Заслуженный экономист Новосибирской области, главный редактор научного журнала «Сибирская финансовая школа», профессор кафедры общественных финансов Новосибирского государственного университета экономики и управления, Новосибирск, Россия.

ORCID: 0000-0002-5864-9668

E-mail: fadeikinanv@yandex.ru

Новгородов Павел Анатольевич – кандидат экономических наук, доцент, ректор Новосибирского государственного университета экономики и управления, Новосибирск, Россия.

E-mail: p.a.novgorodov@nsuem.ru

NIKOLAI VOSNESENSKY AND OTHER REPRESENTATIVES OF DOMESTIC SCIENCE ON THE STATE BUDGET, MONEY CIRCULATION, AND CREDIT IN THE YEARS OF THE GREAT PATRIOTIC WAR

N. Fadeikina, P. Novgorodov

*Novosibirsk State University of Economics and Management,
Novosibirsk, Russia*

The article is dedicated to the memory of the brilliant Soviet scientist Nikolai Alekseevich Voznesensky, who, in the pre-war years, developed the foundations of the theory and methodology of an intensive-type economy, which contributed to the modernization of the system of comprehensive planning in the country's economic regions, the combination of sectoral and territorial planning, and the development of a balanced planning system for the national economy, which significantly influenced the functioning of the mechanism for forming and executing the state budget. Under the leadership of N. A. Voznesensky, the strategy of the USSR's military economy was developed and implemented. He played a significant role not only in the field of public finance and the improvement of state statistical accounting, but also in the organization of a new model of monetary circulation and credit during the Great Patriotic War.

Keywords: Great Patriotic War, Nikolai Alekseevich Voznesensky, Military Economy of the USSR, State Budget, Money Circulation and Credit during the War.

References

1. Ivanchenko V. N. A. Voznesensky: An Experience That Became History, *Jekonomist*, 2003, No. 12, pp. 8-18. (In Russ.).
2. *Jekonomika Pobedy: k 80-letiju Pobedy v Velikoj Otechestvennoj vojny: monografija* [The Economics of Victory: On the 80th Anniversary of Victory in the Great Patriotic War: A Monograph], Moscow: IJe RAN, 2025, 426 p. (In Russ.).
3. Ivanchenko V. The Mobilization Model of the USSR's Industrialization as a Strategic Response to the Preparation of World War II, *Vestnik Instituta jekonomiki Rossijskoj akademii nauk. Nauchnyj zhurnal*, 2012, No. 2, pp. 7-25. (In Russ.).
4. Voznesenskij N. A. *Voennaja jekonomika SSSR v period Otechestvennoj vojny* [The Military Economy of the USSR during the Patriotic War.], Moscow: Gospolitizdat, 1948, 192 p. (In Russ.). Available at: https://archive.org/details/20201029_20201029_0751/page/3/?mode/2up (date of access: 07/25/2025).
5. Gromyko V. V. Portrait of a Scientist: Nikolai Aleksandrovich Voznesensky (1903–1950), *Vestnik Rossijskogo jekonomicheskogo universiteta imeni G. V. Plehanova*, 2013, No. 5 (59), pp. 112–119. (In Russ.).
6. Chadaev Ja. E. *Jekonomika SSSR v gody Velikoj Otechestvennoj vojny* (1941–1945 gg.): monografija [The Economy of the USSR during the Great Patriotic War (1941–1945): A Monograph], Moscow: Izdatel'stvo «Mysl'», 1985, 495 p. (In Russ.).
7. Mozohin O. B. Economic and Political Activities of Nikolai Voznesensky, Chairman of the USSR State Planning Committee, *Vestnik Samarskogo universiteta. Istorija, pedagogika, filologija*, 2024, Vol. 30, No. 2, pp. 20–30. (In Russ.).
8. Rogachevskaja M. A. The Money of the Soviet Government, *JeKO*, 2006, No. 10 (388), pp. 170–185. (In Russ.).
9. Money Circulation in the USSR during the Great Patriotic War in Documents (1941–1945), *Po stranice arhivnyh fondov Central'nogo banka Rossijskoj Federacii* [Based on the Pages of the Central Bank of the Russian Federation's Archival Funds], Moscow: Central'nyj Bank Rossijskoj Federacii, 2008, 106 p.
10. Family Incomes during the Great Patriotic War: Wages, Subsidiary Farms of Enterprises, and Personal Gardens, *75 let Pobedy (1945–2020)* [75 Years of Victory (1945–2020)], Omsk: Obshchestvennaja palata Omskoj oblasti, 2020, 37 p. (In Russ.).
11. *Istorija Ministerstva finansov Rossii v chetyreh tomah. T. 3: 1933–1985 gg.* [The History of the Russian

Ministry of Finance in Four Volumes. Vol. 3: 1933–1985.], Moscow: Infra-M, 2002, 352 p.

12. Fadejkina N. V., Fadejkin G. A., Glushakova O. V., Pirogova T. V. State Finances of the USSR in the Service of the Fatherland during the Great Patriotic War, *Sibirskaja finansovaja shkola*, 2025, No. 2, pp. 5–16. (In Russ.).

13. Glushakova O. V. Mechanisms of Adaptation of the USSR State Finance System to Wartime Conditions in the Pre-War Period and During the Great Patriotic War, *Denezhnaja sistema Rossii: istorija, sovremennost' i perspektivy razvitija* [The Russian

Monetary System: History, Modernity, and Development Prospects], Collection of Scientific Papers based on the materials of the International Scientific and Practical Conference. Edited by Dr. of Economics, Professor N. V. Fadeykina. – Novosibirsk: Sibirskaja akademija finansov i bankovskogo dela, 2019, pp. 10–21. (In Russ.).

14. Pirogova T. V., Fadejkin G. A. On the restructuring of the national economy and the management of public finances during the Great Patriotic War, *Nepreryvnoe professional'noe obrazovanie i novaja jekonomika*, 2020, No. 1 (6), pp. 144–159. (In Russ.).

About the authors

Natalia V. Fadeikina – Doctor of Economics, Professor, Honored Scientist and Honored Economist of the Novosibirsk Region, Editor-in-Chief of the scientific journal *Siberian Financial School*, Professor of the Department of Public Finance at Novosibirsk State University of Economics and Management, Novosibirsk, Russia.

ORCID: 0000-0002-5864-9668

E-mail: fadeikinanv@yandex.ru

Pavel A. Novgorodov – PhD in Economics, Associate Professor, Rector of Novosibirsk State University of Economics and Management, Novosibirsk, Russia.

E-mail: p.a.novgorodov@nsuem.ru

